

— Ты так тратишь слишком много внутренней силы...

— Ничего страшного.

Цин Лань смутилась:

— Если бы не ты, я бы...

Обычно сдержанная девушка сжала губы, в её светлых глазах отразилась сложная смесь эмоций. Она привыкла быть одна и никогда не думала, что однажды сможет доверить свою спину кому-то другому.

Не заметить врага, скрывающегося в тени, было её ошибкой. Если бы громовая огненная бомба взорвалась на ней, она бы просто пролежала несколько месяцев. Она уже получала серьёзные ранения, но...

— Почему ты заслонила меня?

Раз уж она использовала серебряные иглы, чтобы заставить бомбу взорваться раньше времени, даже если бы была ударная волна, она бы не пострадала сильно. Этот результат был уже хорош. Но зачем она... В тот момент, когда её схватили и прижали к земле, в голове был почти полный мрак. Это было недоумение и растерянность.

Пот стекал по щеке, Су Няньсюэ, преодолевая боль, улыбнулась. В её ясных глазах была мягкость. Она глубоко вдохнула и тихо сказала:

— Если бы это была ты, ты бы тоже так поступила, правда?

— Да... Но это другое. Я...

— Потому что ты сильнее в боевых искусствах? Потому что ты привыкла к ранениям?

Хотя она не могла двигаться, она могла представить, как выглядит человек за ней:

— На самом деле, это не так уж и отличается... А Лань, я тоже не хочу, чтобы ты пострадала. Это не связано с силой. Я просто... не хочу.

Поэтому в тот момент она, не задумываясь, прикрыла её собой. Камни, разрезающие кожу на спине, и ударная волна, конечно, были болезненными, но тогда это было чисто инстинктивно, без всякой логики.

Она помнила, как в тот день, будучи пьяной, спросила её, устала ли она, но та не ответила.

Все считали её сильной, но сколько людей думали о том, что она всё ещё молода? Возможно, гораздо раньше, в тех событиях, о которых она не хотела говорить, в бескрайних песках пустыни, было ещё больше невидимых ран.

Да, ударная волна от громовой бомбы, возможно, не была такой серьёзной по сравнению с теми ранами, но, по крайней мере, перед ней она не хотела больше этого видеть.

Цин Лань долго молчала после её слов.

Но в конце концов молодая фехтовальщица лишь тихо пробормотала:

— Дура.

Снаружи всё ещё слышались звуки разбора камней. Голос Шэнь Наньинь доносился издалека, немного искажённый:

— Цин Лань? Няньсюэ? Вы в порядке? Ответьте!

— Живы.

Она глубоко вдохнула и повысила голос.

— Хорошо! Потерпите, скоро вас вытащим!

Бедняжка, ей пришлось разбирать эти груды камней. Су Няньсюэ невольно улыбнулась, но, прежде чем она успела заговорить, почувствовала, как человек за ней перестал передавать энергию.

— Что случилось?

— Не двигайся.

Цин Лань, увидев, что она хочет встать, быстро прижала её обратно, нахмурившись:

— Сиди спокойно. Если рана снова откроется, у меня нет для тебя мази.

Затем она, словно поняв, что это не совсем уместно, сняла верхнюю одежду и накинула её на неё.

Угол был низким, она пригнулась и подошла к стене, прижавшись к ней.

— Это... механизм?

Су Няньсюэ, казалось, что-то поняла, нахмурившись:

— Неужели те, кто внезапно появился, это...

Цин Лань задумчиво опустила глаза и постучала по стене.

Так и есть? Та же структура... Её взгляд стал твёрдым, она нашла механизм и нажала на него. Возле стены открылась странная каменная панель, шероховатая на ощупь.

— Это...

Су Няньсюэ замерла, слегка подвинувшись к ней, но всё же задев рану на спине:

— Ах...

— Я же сказала не двигаться.

Цин Лань, услышав это, быстро вернулась, с укором посмотрев на неё:

— Подойди, дай посмотреть.

Она откинула ткань, и тёплые пальцы коснулись кожи. В том месте, которое она не видела, лекарь покраснела, сжимая край её одежды.

— Хорошо, не открылась.

Она помогла ей сесть, краем глаза взглянув на каменную панель, и после внутренней борьбы всё же отказалась от этой затеи:

— Ты...

Но прежде чем она успела закончить, луч света проник внутрь.

— Вы... эм... Я, наверное, пришла не вовремя?

Шэнь Наньинь, наконец разобравшая камни, запнулась на полуслове, смотря на них с явным подтекстом.

— Хватит, сначала вытащи её.

Цин Лань бросила на неё взгляд и, присев на колени, вытолкнула её наружу.

— Ты не хочешь попробовать этот механизм?

Су Няньсюэ, держась за её руку, оглянулась.

— Не нужно.

Цин Лань посмотрела на неё и невольно смягчила голос:

— Ты можешь стоять?

Этот вопрос... Но, действительно, даже просто стоя, её ноги слегка дрожали. Видимо, она ещё не оправилась.

Шэнь Наньинь тоже заметила, что она не в лучшем состоянии, и, оставив шутки, успокоила её:

— Вы обе ранены, лучше сначала вернуться. Мы здесь, всё будет в порядке.

Цин Лань кивнула, подумала и сказала:

— Внутри каменной панели поверните влево три раза, вверх два раза, и она откроется. Если увидите что-то ещё, не трогайте.

— Запомню.

Вторая мисс Шэнь, что было редкостью, не стала спрашивать, а просто кивнула.

Если бы она не сказала им, ещё больше людей могли пострадать. Цин Лань моргнула, вернулась к реальности и положила руку своей спутницы на плечо.

— Эм? Ты...

— Садись.

Молодая девушка присела перед ней, в голосе звучала непреклонность:

— Я понесу тебя обратно.

Су Няньсюэ на мгновение замерла, в глазах мелькнула радость. Она не сказала ни слова, лишь послушно обняла её сзади, прижавшись лицом к тёплой шее.

— Держи. Крепче.

Цин Лань передала ей меч, лёгким движением поднялась и, используя лёгкую поступь, устремилась вперёд.

Солнце только начинало подниматься, заставляя щуриться. Ветер трепал волосы, создавая ощущение нереальности.

Она уже использовала лёгкую поступь, чтобы лететь через лес, но никогда не обращала внимания на окружающие пейзажи. Теперь, когда её несли на спине, она увидела что-то новое.

Цзяннань славится своими красивыми пейзажами, но, кажется, есть что-то более важное, чем горы и реки.

Что-то в её сердце стало яснее, больше не было мимолетным видением. Она крепче обняла её за шею, и лицо, прижатое к шее, постепенно начало гореть.

— Что-то не так?

— Нет.

Её взгляд стал ещё мягче:

— Спасибо, А Лань.

— ...Спасибо должна сказать я.

Цин Лань, казалось, сдалась, её голос стал тихим и мягким:

— В следующий раз не делай так. Ты не хочешь, чтобы я пострадала, я... тоже.

— Спасибо, что спасла меня.

Человек, не привыкший выражать свои чувства, смущённо кашлянул и, наконец, прошептала:

— А Сюэ.

Су Няньсюэ на мгновение замерла, прежде чем понять, что она сказала, и в её глазах появилась нежность.

Что-то в её сердце постепенно выросло из пустыни в огромное дерево. Это было новое, неизведанное чувство, о котором она никогда раньше не думала.

Кто-то научил её быть фехтовальщицей, сражающейся с трудностями, а кто-то научил её доверять свою спину человеку, в которого она может верить.

Некоторые мысли действительно совпадают.

Когда они вернулись в город, было уже почти полдень. Улицы были заполнены людьми, некоторые бросали удивлённые взгляды на двух женщин с пылью и кровью на одежде, а другие тихо обсуждали что-то.

Раньше, в глуши, это не было заметно, но теперь, под пристальными взглядами, Су Няньсюэ почувствовала, как лицо начало гореть, и невольно прижалась лицом к плечу Цин Лань.

— Что-то не так?

Заметив её движение, Цин Лань слегка повернула голову, и шея защекотала от её волос, заставив её слегка отстраниться:

— Тебе плохо?

— Нет... Иди быстрее.

Она слегка подняла голову, показав глаза, и тихо прошептала ей на ухо:

— Слишком много людей смотрят...

<http://bllate.org/book/15509/1377652>